

НЕМЧИНОВЫ

Е. Кральнойкина

16+

Елена Александровна Кралькина
Немчиновы. Часть 2.
Беспокойное лето. Послесловие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51567155

SelfPub; 2020

Аннотация

Весь Сосновск потрясен захватом Вали в заложницы и арестом Недельского. Вале бы немножко прийти в себя, но, как можно отдохнуть, когда впереди свадьба, беременность и поиск сокровищ, которые спрятал в своем имении старый граф.

Содержание

Виталий Петрович	5
Валя	19
Николай	24
Валя	27
Игорь	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Счастливый брак – это долгий разговор, который всегда кажется слишком коротким.

А. Моруа

Прожить жизнь можно двояко: так, будто чудес нет, или так, словно кругом одни чудеса.

А. Эйнштейн

Виталий Петрович

У русских есть поговорка: «Век живи, век учись, дураком помрешь». Лучше про меня не скажешь. Я, потомок старого русского аристократического рода, всю свою сознательную жизнь прожил во Франции. В профессиональном отношении я многого достиг, без лишней скромности скажу, что вхожу в десятку лучших юристов Французской Республики. Во Франции я пользуюсь большим уважением, и это, как до недавнего времени мне казалось, позволяет мне безапелляционно судить о всем и вся. Однако где-то наверху сильно посмеялись над моим самомнением. Моя жизнь круто изменилась, и теперь я учусь жить заново.

Все началось с трагедии: у меня были убиты старший сын Серж и невестка Луиз. Сиротой остался мой любимый внук Мишель. И это не все. Я потерял душевный контакт с моим младшим сыном Вадимом, и все только по своей глупости. Воистину дорога в ад выложена благими намерениями. Вадим очень сильно переживал измену своей невесты – Жаклин, и я решил отвлечь сына, а заодно устроить его личную жизнь. После нескольких нелепых попыток познакомить Вадима с интересными, с моей точки зрения, женщинами он уехал от меня в Россию.

Вадим – талантливый архитектор и владелец процветающего архитектурного бюро. Он выкупил и отреставрировал

старинную усадьбу в Сосновске, где в течение нескольких веков жили наши пращуры. После разрыва с Жаклин Вадим уехал в Сосновск, весь ушел в работу и жил бирюком, считая себя абсолютно непригодным к семейной жизни. Все мои попытки переубедить его заканчивались ссорой. Мне казалось, что наша семья если не погибла, то очень близка к этому. Я был уверен, история старинного рода Немчиновых подошла к финалу. Мне в жизни оставалось сделать два дела: найти убийцу старшего сына и устроить жизнь внука Мишеля.

Всю жизнь я старался подстелить соломку всюду, где только потенциально могла таиться опасность для моих близких. Я решил, что Мишелю и Вадиму после убийства Сержа небезопасно в Париже, так как собирался вплотную заняться расследованием. Я отправил детей в Сосновск и даже представить себе не мог, что отправляю их в самое пекло. Оказалось, что именно в России, в нашем прошлом крылась загадка убийства моего старшего сына. Серж помешал Недельскому, начальнику охраны мэра Сосновска, завладеть наследством, которое мой прадед, покинувший с семьей Россию еще до Первой мировой войны, сто лет назад оставил своему внебрачному сыну Федору Полозкову, оставшемуся в России.

Вчера моя жизнь круто изменилась. Я оставил свой дом в Париже и первый раз в своей жизни прилетел в Россию. Что-то подсказывает мне, что французская часть моей жизни осталась в прошлом. Я русский по крови и француз по

образу жизни. Мне немало лет, моя жизнь устоялась, и, что греха таить, я раб своих привычек. Что ждет меня в «варварской» России? Неужели сбудется мечта моих предков и мы, Немчиновы, вернемся на свою историческую родину? Не знаю, для себя я пока ничего не решил. Знаю только одно: я хочу быть рядом с сыном и внуком, а дальше будь что будет. По совету Вадима я предполагал сначала некоторое время погостить в доме друга нашей семьи Анатоля Батищева, куда должны были приехать Вадим с Мишелем. Анатолий – один из наиболее успешных бизнесменов России, у него отлажена система охраны, поэтому Вадим, не без основания, полагал, что в доме Батищевых мы все будем в безопасности. Однако на пути моих детей к Батищевым негодяй Недельский попытался взять в заложницу учительницу Мишеля – Валечку, требуя, чтобы Вадим подписал фальшивые документы, подтверждающие право Недельского на наследство старого графа. К этому времени Вадим всем сердцем любил Валечку, и она ответила ему взаимностью. Слава богу, Николай Иванов и его французская коллега Мари, расследовавшие убийство Сержа с российской и французской стороны, сумели освободить Валечку и арестовали Недельского. Остаться у Анатоля вдали от самых близких мне людей было выше моих сил. Это хорошо понял Анатолий. Он быстро нашел вертолет, и через час я уже обнимал сына, внука и Валечку.

С раннего детства Вадим рос замкнутым, робким мальчи-

ком. Несмотря на то, что архитектурное бюро Вадима процветает, и в бизнесе он весьма преуспел, я считал Вадима инфантильным, не способным на решительные поступки. Я испытал шок, когда увидел сына. Я не узнал его. Это был не избалованный мальчик, а молодой мужчина, который взял на себя всю полноту ответственности за невесту и племянника, мужчина, который сделал все возможное и невозможное, чтобы обнаружить и задержать убийцу брата. И еще я понял, что сын любит меня. В приготовленных для меня комнатах было все так, как я люблю: большая кровать и кушетка для дневного отдыха, а на прикроватной тумбочке – фотография моей любимой Люси, матери Вадима, которая скоропостижно умерла, когда Вадиму не исполнилось еще двух лет. Я привык перед сном обязательно рассказывать ей, как прошел мой день.

После того как Николай освободил Валечку, у нее случился обморок, поэтому я думал, что прежде всего по приезде надо будет позаботиться о ней. Я очень надеялся на мою сестру Аню, которую я впервые увидел только вчера. Она врач по профессии. Еще по дороге Анечка начала волноваться, найдутся ли в имении медикаменты, необходимые для лечения Вали. Однако когда мы прилетели, оказалось, что Валечка пришла в себя, по крайней мере, она изо всех сил делала вид, что с ней все в порядке. Валечка не отходила от Мишеля. Он пережил сильнейший стресс, никак не хотел идти спать, то смеялся, то начинал плакать. Пришлось

Анечке дать ему успокоительное, а Валечке посидеть рядом с кроватью Мишеля до тех пор, пока он не заснул.

Сегодня мой первый день в Сосновске. Я проснулся довольно рано, несмотря на то что мы все легли спать только под утро. Мне не хотелось осматривать дом без сына, но все же я встал и вышел из спальни. Очень быстро я обнаружил кухню. Наш повар Жан-Пьер, мой большой друг, был уже на посту. Он приготовил божественный кофе, причем именно так, как я люблю больше всего. Он налил нам по небольшой чашечке, мы уселись за стол, и Жан-Пьер потихонечку стал мне рассказывать, что произошло в усадьбе после приезда Вадима и Мишеля. Вадим не хотел меня волновать, поэтому я практически ничего не знал. Если бы я только мог себе представить, что будет вытворять Мишель и в какие передряги они попадут с Вадимом, я бы ни за что не отправил их в Россию.

Я знал, что после покушения на Валечку вокруг усадьбы была выставлена охрана, поэтому очень удивился, когда увидел, что к дому идет молодой человек довольно приятной внешности. К нему, виляя хвостом, с лаем кинулся огромный пес – Рекс, которого Вадим взял для охраны Мишеля и Вали.

— Кто это? – я забеспокоился.

— Это Володя, хозяин Рекса. – Жан-Пьер разулыбался и пошел открывать дверь. Молодой человек вошел, увидел меня и немножко стушевался. Я представился и пригласил его

присесть, выпить с нами кофе и позавтракать.

— Спасибо. Я уже два раза завтракал, больше не могу. Я почему пришел? Вы, наверное, не знаете, но я Валюшку сестрой считаю, ее родители меня из такой грязи вытащили. . . но, ладно, это не суть. Я лесник, у меня собачий питомник и еще приют для бездомных животных. Сегодня утром встал, пошел собак кормить, а тут Танюшка, жена моя, вдруг не своим голосом звать меня начала. Я прибежал домой. Оказывается, по местному радио передали, что Валюшку Недельский в заложницы взять пытался. Я сразу в машину и в Сосновск. Сначала поехал к Кольке Иванову на квартиру, там никого. Думаю, он у родителей, я – туда. Колька – там, только они с Маней дрыхнут. Я бы, конечно, Кольку-то разбудил, а Маню – неудобно. Пахомовна, Колькина мать, сидит плачет, что всех переубивать могли, а Глеб Николаевич, Колькин отец, Кольку почем свет костерит, что Вальку не уберег. Я так толком ничего и не узнал. Ну я уж тогда сюда, к графу, к Вадиму, то есть, поехал. Думаю, Валюшка здесь. Правда, Пахомовна без завтрака не отпустила. Я, когда пацаном был, вечно есть хотел, и меня все кормили, ну и теперь по старой памяти.

— Как же вас пропустили? Вокруг усадьбы охрана?

— Ну так все же свои. Ребята, что в охране, у меня щенков брали, кто ж меня не пропустит. Смешно.

Для меня было непонятно, что это за охрана, если она так легко «своих» пропускает, но я счел за благо промолчать. Слово «дрыхнут» тоже вызвало некоторое недоумение. Я его

раньше никогда не встречал.

Тут в одних трусах на кухню прибежал взъерошенный Мишель.

— Что? Они уже ушли? Гуляют? с Рексом? без меня? Меня не дождались? Не разбудили? Здравсьте, дядь Володь! Вчера Рекс Недельского взял. Он как прыгнет! А у тети Вали обморок был, потом ее Рекс полизал, и она в себя пришла.

Я удивился: во-первых, Володя поздоровался с Мишелем за руку, как со взрослым, а во-вторых, я как-то раньше не замечал, чтобы Мишель был склонен выполнять какие-либо постоянные обязанности.

— Вы у нас Рекса теперь заберете? Можно он у нас еще чуть-чуть поживет?

— Если дядя и дедушка разрешат, то я тебе Рекса подарю. Но смотри, только, если разрешат.

— Урааа! – завопил Мишель.

Тут на кухне появился Вадим. В отличие от Мишеля он надел брюки, но футболка была надета наизнанку, и прическа оставляла желать лучшего.

— Володь, привет! Ты насчет Валечки приехал? С ней вроде все в порядке, спит еще. Мишель, мы сегодня с Рексом с тобой вдвоем гулять пойдем, пусть тетя Валя поспит.

— Кто это без меня идти гулять собрался? – Валечка вышла одетая и причесанная. – Доброе утро всем. Вовка, привет, знаешь, что здесь вчера было? Твой Рекс Недельского взял.

— Это я уже слышал. Сегодня я с Рексом погуляю, а ты давай марафет наводи, а то телевизионщики могут приехать.

— Какие еще телевизионщики?

— Валька, ты что, не понимаешь? По радио каждые полчаса передают, что Недельский вчера хотел тебя в заложницы взять. Весь город на ушах стоит. Тетя Зина у нас во дворе подписи собирает, чтобы для Недельского мораторий на смертную казнь отменили. Около школы родители и дети митингуют, требуют обеспечить твою безопасность.

— Валя, мне ваша завуч, мымра, звонила. Спрашивала, нельзя ли подъехать сюда с детьми. Все хотят тебя видеть. — Я и не заметил, как к нам подошла Анечка.

— Вадим, мне надо срочно съездить домой, у меня здесь совсем нет подходящей одежды. — Валя забеспокоилась.

— Зачем тебе ехать, позвони тете Зине, она одежду подберет, а я за ней съезжу, — предложил Володя.

— Давай телефон, я сейчас ей позвоню, может, тетю Зину кто сюда подбросит, а ты, Вовка, уж здесь побудь, рядом.

— У тебя теперь Вадим, жених есть.

— А ты же вроде как брат. Когда жених и брат рядом, совсем не страшно. И еще, конечно, когда Мишка рядом. — Валечка улыбнулась.

Валечка стояла рядом со мной, поэтому я слышал все, что ей говорили по телефону. Я был потрясен. Как только неведомая мне тетя Зина поняла, что говорит с Вале́й, я услышал слова, которые меньше всего ожидал услышать из уст жен-

щины. Валечка же даже бровью не повела. Она вежливо попросила привезти ей платье, в котором она обычно ходит в школу первого сентября, и туфли на среднем каблуке.

— Валька, ты чего там, контракт отработываешь? Может, ну их к черту, деньги, бросай своего графа и давай домой возвращайся. Пусть богатые сами плачут, а то взяли моду на тебе отыгрываться.

— Тетя Зина, я за графа, за Вадима, замуж выхожу, я его люблю, он хороший, ты сама увидишь, и теперь я от него никуда не уеду.

— Ну, Валька, ты даешь, замуж пойдешь, только если я согласие свое дам, мне перед твоими родителями на том свете ответ держать. Сама понимать должна, не маленькая. Утюг там в усадьбе найдется? А то платье- то наверняка мятое. Меня Гришка из третьей квартиры привезет, но у него машина маленькая, боюсь, если здесь погладить, то в дороге помнется.

Неизвестный мне Гриша привез Зинаиду Николаевну прямо к входу в дом. Я ожидал увидеть простую, вульгарную женщину, а увидел подтянутую, недорогого, но со вкусом одетую седую женщину примерно моих лет. Она подняла на меня глаза, и я увидел, что они ярко-синего цвета. Женщина отрекомендовалась: «Зинаида Николаевна, учительница музыки, на пенсии... А вы что, отец архитектора будете? Валюшка про вас рассказывала...» Я почему-то смутился. В этот момент я отчетливо понял, что жизнь приготовила для меня

не только неприятные сюрпризы. К нам подошла Анечка.

— Анька, и ты здесь? По врачебной части?

— Нет, Зина, ты не поверишь, но Виталий мой двоюродный или троюродный брат.

— Просто брат, – я обнял Анечку.

— Спасибо, Виталий. Зина, у нас небольшая проблема, судя по всему, сюда приедет много народа, надо сообразить угощение. Жан-Пьер, здешний повар, волнуется.

— Так давайте закажем еду из ресторана, – предложил я. Мне этот вариант казался самым разумным.

— Что вы, что вы, нечего деньги на ветер бросать, – Зина замахала руками. – Еще накормят не пойми чем. Мы сами справимся. Надо позвать Пахомовну и Глеба. Глеб с Гришкой все на улице устроят, а мы салатики по-быстрому порежем.

Тут подошли Вадим с Валечкой и пригласили нас осмотреть дом. Экскурсию проводил, конечно, Мишель. Мать Вадима была дизайнером, она могла бы гордиться сыном. Все было сделано по высшему классу. Особенно мне понравилась мастерская Вадима. Часть крыши была стеклянной, и казалось, до неба можно достать рукой. Я увидел излучину реки Сосновки, в которой так мечтал искупаться мой дед. Увидел я и обрыв, с которого упала и разбилась насмерть любимая дочь старого графа – Соня. Кто знает, что бы было со всеми нами, если бы старый граф не уехал бы с горя из имения в Париж. И вообще, были ли бы мы все на этом свете?

Когда мы вошли в гостиную, я увидел, что там стоит небольшой кабинетный рояль. Я удивился, мы все любим музыку, но никто из нас не музицирует. Зина подошла к роялю и спросила: «Можно?». Мы с Вадимом кивнули. Я почему-то был уверен, что услышу полонез Огинского, играть который среди моих друзей считается плохим тоном. Ох уж этот мой снобизм! Зина прошлась по клавишам, убедилась, что инструмент настроен, и заиграла. К моему удивлению, она заиграла ноктюрн Шопена, вещь изысканную. Не знаю, существует ли музыка красивее? Все замерли. Это была какая-то фантастика: Россия, Сосновск, Шопен... Я многое пропустил в этой жизни.

Александра Пахомовна и Глеб Николаевич, родители Николая Иванова, который по моей просьбе расследовал российский след в убийстве Сержа, привезли с собой бесчисленное количество банок с соленьями и маринадами. Я потихоньку спросил Вадима, как с ними расплатиться. Вадим посоветовал мне об этом даже не заикаться. У него уже был тяжелый опыт попытки расплатиться с Володей за Рекса.

Женщины проинспектировали территорию усадьбы и решили, что лучше всего расположиться рядом с местом для барбекю. Зина откомандировала Григория покупать шашлык. Он посмотрел на нее вопросительно: «Зинаида, а как насчет..?»

— Даже не думай, не дома.

— Да графья вроде люди нормальные, да и Валька за ар-

хитектора замуж выходит. Не чужие теперь. Смотри, Валька жива и здорова – это раз, Недельского взяли – это два, не только Валька, но и ее подруга Светка замуж выходит, – это три.

Я ничего не понял, а Вадим, к моему удивлению, понял все: «Покупайте сколько надо, вот деньги, не стесняйтесь».

— Ну, ты, граф, – человек! – Григорий быстро пошел к машине.

— Зря вы так, Вадим, перепьются на халяву.

— Зинаида Николаевна, пусть выпьют за наше здоровье, сегодня такой день... Поймали убийцу брата, отец приехал, и Валечка согласилась замуж за меня выйти. Вы себе даже не представляете, как я ее люблю. Я таким дураком был. Я ведь думал, что меня невозможно полюбить. Это Коля с Володей посоветовали мне с Валею поговорить, я боялся, а оказалось, что она меня тоже любит...

— Люблю, очень люблю. – Валя обняла Вадима.

— А где наш новый русский, олигарх Юрка? Спит еще? – поинтересовался Володя у Анечки.

— Нет, он и не ложился, он встречать отца поехал и у него задержался.

— Отца??? – У Валечки и Володи глаза вылезли из орбит. А вот Зина и Пахомовна, судя по всему, знали Анечкину историю.

— Неужели решилась и рассказала все Юрке? – Зина обняла мою сестру.

— Теперь Недельского взяли, Лариска, первая жена Пантелея, без Недельского вряд ли серьезную пакость нам устроить сможет. Здесь уж Пантелей постарается, безопасность обеспечит. — Анечка заплакала. У Зины и Пахомовны сейчас же тоже навернулись слезы на глаза.

— Теперь, Анька, не будь душой, хватай свое женское счастье, хоть на старости лет, но с любимым мужем поживешь. — Женщины были единоклюбы.

— Анна Александровна, я правильно поняла, что Юркин отец — наш мэр Пантелей Иванович? Почему же вы столько лет молчали, ведь Пантелей Иванович уже давно с женой развелся?

— Валечка, деточка, Недельский грозился Юрке всю жизнь испортить, если он только узнает, что Пантелей его отец. Уверена, это все Лариска Недельского науськивала. Я в сторону Пантелея даже посмотреть боялась. Хорошо, что Рекс все-таки Недельского догнал.

— Ничего не хорошо, у Кольки пушка была, и стрелять он из нее умеет. — У Володи лицо сделалось суровым.

— И я Кольку, олуха, ругаю, это Манька его с панталыку сбила, мол, преступника судить надо. Грохнул бы мразь, и дышать легче стало. Недельского хоть куда засади, он найдет, как хорошим людям жизнь испортить. — Глеб Николаевич поддержал Володю. А я задумался, вроде бы все очевидно — варварская Россия, но ведь совсем недавно я сам был готов убить Недельского, если его вина в убийстве Сержа и

Луиз будет мне очевидна, но доказать ее в суде будет невозможно. Видимо, дали знать мои русские гены.

Валя

Я проснулась от того, что Вадим потихонечку встал и вышел из спальни. Война войной, а с собакой надо гулять по расписанию. Расстаться с Вадимом даже на короткое время было выше моих сил, поэтому я быстро встала и оделась, хотя больше всего на свете мне хотелось целый день проваляться в постели. На кухне от приехавшего в имение Вовки я узнала, что вдруг стала «звездой» в нашем городе и ожидаются гости. Мне стало дурно. У меня даже в голове зашумело, и я испугалась, что опять грохнусь в обморок. Гости не заставили себя ждать. Люди приходили и приходили, учителя из нашей школы, родители и дети из моего класса, соседи и просто знакомые. Я вдруг увидела, что людям небезразлична моя судьба. Я отнесла это на счет того, что очень многие учились у моих мамы и папы, бабушки и дедушки. Однако моя подруга Светка, более трезвая, чем я, опустила меня на землю. По ее мнению, большинство пришло из любопытства. Так это или не так, неважно, главное, что гостей было очень много. Я совсем растерялась, но тут на помощь пришла моя соседка тетя Зина, неисправимая матерщинница и тонкой души человек. Тетя Зина – как Чапаев. Дадут полк, будет командовать полком, дадут дивизию – будет командовать дивизией. Перво-наперво она поинтересовалась у Вадима, каким туалетом можно будет пользоваться. Родным

русским языком тетя Зина объяснила Вадиму, что будет с территорией усадьбы, если он не обеспечит туалет. Вадим покраснел и решил проблему. Светку она подрядила водить экскурсии по дому и усадьбе для взрослых, а Мишку – для детей. Светка, конечно, не утерпела и показала нашим коллегам, в каких потрясающих условиях мы с ней жили, пока готовили Мишку к нашей русской школе. Джакузи произвела неизгладимое впечатление. Мы со Светкой в связи с наплывом гостей, конечно, принарядились и надели серьги с бриллиантами, которые нам подарил Вадим в знак благодарности за занятия с Мишкой. Они, уж поверьте, не остались незамеченными, но даже наша завуч – мымра – воздержалась от комментариев. Видимо, решила не ссориться. Но я отвлеклась...

Мишка довольно быстро провел экскурсию с ребятами, и тетя Зина отрядила прибывшего в имение Юрку организовать игры на свежем воздухе. Юрка совершенно ошалел от встречи с отцом, о котором мечтал всю жизнь, но мастерство не пропьешь, сумел надолго занять детей. В это время тетя Зина с дядей Гришей провели ревизию досок в сарае, и мужчины на скорую руку понаделали лавки. Глеб Николаевич привез свой мангал, мужчины пожарили шашлык, а женщины порезали салаты. Тетя Зина сразу же вошла в контакт с Жан-Пьером и Мадлен, которых окрестила Петей и Машей, и помогла принести их разносолы на улицу. Все проголодались и накинулись на еду. Тетя Зина строго следила, чтобы

мужчины пили в меру, и пресекла несколько попыток пришедших пешком друзей дяди Гриши пойти искупаться. Бедный Виталий Петрович все выпрашивал у дяди Гриши, как же его друзья добрались до усадьбы.

— Так на одиннадцатом номере, как же еще. — Дядя Гриша поставил Виталия Петровича в полный тупик.

Был еще один смешной момент, от которого мы со Светкой, что называется, чуть животики не надорвали. Откуда это стало известно, ума не приложу, но все знали, что Недельского выследил Колька Иванов и что именно он освободил меня. Тут еще выяснилось, что Колька купил отцу новую «Ниву», чтобы Глеб Николаевич мог ездить на завод круглый год из своей загородной избушки. Все это в глазах людей вознесло Кольку на недостижимую высоту. Пахомовна очень гордилась сыном, а тут дядя Гриша возьми и спроси: «А это чучело, что с Колькой ходит, парень или девка? Мол, люди болтают, что Колька во Франции голубым стал». У Пахомовны аж дыхание перехватило, и она кинулась на дядю Гришу с кулаками. Тетя Зина конфликт разрешила. Она объяснила, что Мари – Маня по-нашему, невеста Колькина, очень хорошая девушка, с уважением к Колькиным родителям относится, а одевается, как лахудра, для конспирации, так как засекреченная.

Тут приехали телевизионщики. Кстати, вели они себя скромно, не лезли с вопросами, а просто снимали. Порядок был полный. Все уселись. Больше всего всех интересовало,

почему Недельский взял в заложницы именно меня и что ему было надо от Немчиновых. Виталий Петрович показал старые фотографии, рассказал историю рода Немчиновых и, конечно, историю с наследством. Наследство стало гвоздем программы. Юрка оказался в центре внимания. Он был в эйфории. Юрка сказал, что раньше на всем белом свете они были с мамой вдвоем, а сейчас у него есть отец, брат, дядя и племянник. Что делать с деньгами, судя по всему, Юрка себе не представлял. По-моему, он даже не поинтересовался, сколько их. Он только промямлил, что хочет обустроить нашу школу и музей.

Потом настала моя очередь, я рассказала обо всехключениях, которые мы пережили летом, особенно, конечно, подчеркнула роль Мишки. Он сразу загордился. Потом Пантелей Иванович поведал историю своей жизни и любви к Анне Александровне и при всех попросил ее стать его женой. Все свои сбережения он пообещал перевести на счет больницы, где работает Анна Александровна. Анна Александровна молчала и все время плакала. Все было очень душевно. Наконец вроде как все закончилось, и все собрались по домам. Но тут вдруг кто-то робко попросил Вадима рассказать, каким будет новый микрорайон. Я думала, Вадим откажется, а он принес громадный план микрорайона и показал на компьютере, как будут выглядеть отдельные дома. Почему-то вопрос о новом микрорайоне заинтересовал всех, а когда Вадим поставил перед Пантелеем Ивановичем вопрос

о зоопарке, а тот ответил: «Подумаем», все ребята дружно закричали: «Ура!» Разговор длился бы бесконечно, если бы тетя Зина не намекнула, что пора и честь знать. Перед отъездом тетя Зина заставила ребят собрать весь мусор. Наконец настало время прощаться. Виталий Петрович почти все время сидел в кресле и тихо наблюдал за происходящим. Вдруг он встал, поцеловал руку тете Зине и предложил ей стать нашей домоправительницей. Вадим аж рот открыл от удивления, но сейчас же поддержал отца. Заодно он пригласил и дядю Гришу помочь нам по хозяйству. Тетя Зина посмотрела в глаза Виталию Петровичу и согласилась. Дядя Гриша тоже не заставил себя просить дважды. Перед отъездом он отвел Вадима в сторону и попросил разрешения взять с собой недопитую бутылку водки, так как собирался с друзьями вечером смотреть по телевизору то, что наснимали телевизионщики. Вадим стал совать дяде Грише все оставшиеся бутылки, но тетя Зина разрешила взять только две. После небольшого спора дядя Гриша взял четыре.

Николай

Кому праздники и передачи по телевизору, а мы с Манькой люди служивые, нам работать нужно. Хорошо хоть мать шашлычков догадалась привезти. Вроде как мы с Манькой тоже за бортом общей радости не остались. Я засел писать отчет, а Манька начала разбираться с Жаклин. Среди белого дня в гостинице она надела на Жаклин наручники и препроводила ее в местное отделение полиции. Я там с ребятами договорился, что они подержат ее сутки в обезьяннике для остратки. На следующий день, когда Манька начала допрос, Жаклин была готова рассказать все, что знала и не знала. Правда, насчет заказа убийства Вальки ударились в полную несознанку. Я решил поиграть в доброго следователя. Жаклин, как только увидела перед собой мужчину-следователя, решила, что жизнь налаживается. Сразу стала ко мне клепаться. Я сделал вид, что клюнул. Маньке я заранее подмигнул, чтобы она чего лишнего не подумала, но Манька женщина серьезная. Она малость осерчала и так Жаклин на ногу наступила, что та, бедная, захромала. Я поскучнел: дома без разборки не обойтись. Хорошо, что пришел Виталий Петрович. Валька – дурища отказалась писать заявление, что на нее было покушение. Я пытался поставить вопрос ребром, но понял – в этот раз не прокатит. Валька, если упрется, ее с места не сдвинешь. Вадим подумал-подумал и согласился с

Валькой. Он выразил свою позицию просто: не хочу, чтобы Жаклин в тюрьме сидела, хочу одного – больше никогда ее не видеть и ничего о ней не слышать. Виталий Петрович быстро нашел выход. Он ровным, спокойным голосом уведомил Жаклин, что у нее есть два варианта. Первый – сесть и надолго, здесь в качестве улики он продемонстрировал написанный ее рукой листок бумаги с суммой, предназначенной киллеру за убийство Вальки. Вторым вариантом – немедленный отъезд в Париж с единственным обременением – никогда не приближаться к Немчиновым. В качестве гарантии Виталий Петрович потребовал письменное чистосердечное признание. Виталий Петрович дал честное слово русского дворянина, что он даст ход делу только в одном случае, если Жаклин посмеет напомнить Немчиновым о себе. Жаклин подумала минуту, взяла ручку и письменно призналась в содеянном. Копию бумаги Манька взяла себе для страховки. Манька вызвала мужика из посольства, который в тот же день забрал Жаклин в Москву, а там прямо с вокзала отвез ее в Шереметьево и посадил на самолет. Слава богу, с этим делом все закончилось.

Вечером к нам неожиданно нагрянули Немчиновы с Валькой и Пашка со Светкой. Мать переполошилась и сразу бросилась накрывать на стол. Я решил, что речь пойдет о свадьбе. Мы все решили пережениться в один день. Однако речь пошла совсем о другом. После обычных разговоров о погоде взял слово Виталий Петрович. Он долго, витиевато расска-

зывал, как благодарен нам с Манькой за то, что мы раскрыли тайну убийства его старшего сына и обеспечили безопасность Вадима, Мишки и Вальки. Мать была на седьмом небе. Еще бы, так меня еще никто не хвалил. В школе-то больше в дневник замечания писали. Но тут произошло нечто, что даже такого зубра, как я, заставило чуть не по потолку бегать. Виталий Петрович в знак благодарности попросил нас с Манькой принять ключи от дуплекса в коттеджном поселке. Одна часть дома предполагалась для родителей, вторая – для нас. Мать минут пять слово не могла произнести, а батя по плечу меня хлопнул и сукиным сыном назвал. Я удивился на Маньку, она прыгала по комнате и целовала всех Немчиновых подряд. Неужели она согласна остаться жить в Сосновске? Вот это была бы жизнь...

Прямо из-за стола мы поехали в поселок смотреть дом. Нашими соседями оказались Пашка со Светкой. Они тоже получили коттедж в подарок. Вадим предложил нам на выбор несколько вариантов интерьера. Мать с отцом были согласны на любой, а вот Манька забила стрелку с Вадимом для более подробного обсуждения. Дела... Что-то я в Маньке пропустил, причем довольно интересное.

Валя

Наконец мы остались в имении сами по себе и могли немного передохнуть. Все мы многое пережили и нуждались в покое. К Виталию Петровичу из Парижа в преддверии нашей с Вадимом свадьбы прилетел его друг Огюст. Он оказался очень милым дядькой. Как врач Огюст рекомендовал мне, как минимум, месяц реабилитации после обморока. Сначала я восприняла это в штыки, так как первого сентября в школе должен был начаться учебный год, а я себя вне школы не мыслила. Как обычно, мозги мне промыла Светка. Она убедила меня, что нам надо как следует отдохнуть, хотя бы потому, что впереди маячит свадьба, которая требует отменного здоровья, ожидалась туча гостей. Светка была убеждена, что ей тоже положен месяц реабилитации, так как она была не только свидетельницей моего «захвата» и пережила стресс, но и приняла участие в поимке Недельского. Оказывается, именно она выпустила Рекса, когда Недельский попытался убежать. Я выслушала аргументы Светки и вынуждена была признать, что в ее словах есть резон. Откровенно говоря, я боялась признаться даже себе, что чувствую себя далеко не лучшим образом.

Не пойти на линейку первого сентября я, конечно, не могла. Во-первых, многолетняя привычка, а во-вторых, в нашу школу пошел учиться Мишка. Мероприятие, которое в

прежние годы меня только радовало, в этом году показалось очень тяжелым. Я еле дотянула до конца линейки, мымра за-вернула уж очень длинную речь. У меня закружилась голо-ва, и очень захотелось куда-нибудь присесть. Вести урок в таком состоянии было бы просто невозможно, а халтуры в своей работе я не терплю.

Заботы о свадьбе взяли на себя тетя Зина, Колькины и Светкины родители, платил за все Виталий Петрович. Мы же с Вадимом, как выразился Колька, прилипли друг к дру-гу. Сколько бы мы ни проводили времени вместе, нам бы-ло мало. Забот у меня практически не было, и я откровенно наслаждалась жизнью. Тетя Зина организовала нашу жизнь просто замечательно. Утром дядя Гриша или Юрка, который поселился у нас во флигеле, отвозил Мишку в школу. По-сле уроков Мишка приходил в мою сосновскую квартиру, ку-да кто-нибудь из мужчин привозил обед. Тетя Зина кормила Мишку, а заодно и Юрку. Мишка делал уроки, потом гулял с друзьями или шел заниматься в многочисленных кружках.

Время от времени обед для Мишки в Сосновск привозили Виталий Петрович с Огюстом. Внешне они выглядели очень респектабельно, а уж о манерах и говорить нечего. Они це-ремонно раскланивались со всеми нашими соседями. Всем это чрезвычайно нравилось, особенно женщинам. Тетя Зина очень смеялась над своими подружками – любительницами посидеть на скамеечке во дворе. Они перестали выходить во двор в тапочках и халатах. Теперь у нас во дворе был показ

мод для дам 50+, большинство посетило парикмахерскую, кое-кто даже сделал «химию». Я была довольна, за Мишку можно было не волноваться, если что, наши тетечки его в обиду не дадут.

Вечером Мишку привозили в усадьбу, и на мою долю оставалось только приятное: проверить уроки, иногда объяснить ему то, что он не очень понял, а главное, обсудить все, что произошло с ним днем.

По утрам наши «старики» были при деле. Пошли грибы, и тетя Зина припахала Виталия Петровича с Огюстом каждый день ходить в лес. Благо, что он был рядом с усадьбой. Друзья были в восторге. Был выработан специальный маршрут, который позволял им приносить домой не меньше двадцати белых. Жан-Пьер готовил из них умопомрачительный грибной суп. Мишка съедал по две тарелки. По вечерам старшее поколение играло в гостиной в карты, смотрело телевизор или слушало игру тети Зины на рояле. После свадьбы мы с Вадимом собирались в свадебное путешествие в Париж, поэтому частенько на столе раскладывалась карта Парижа, и Немчиновы до хрипоты спорили между собой, в какое кафе Вадим должен отвести меня в первую очередь.

Наконец подошел день свадьбы. За день до нее к нам в полном составе приехало архитектурное бюро Вадима. Ребята мне понравились. Светка углядела, что пара девчонок влюблены в Вадима и ревниво смотрят на меня. Я лично ничего такого не заметила. Мне понравились все. Утром Вадим

повез коллег в мэрию, где был выставлен проект нового микрорайона, над которым они все долго работали. Конкурирующий проект был очень слабым и не шел ни в какое сравнение с проектом Вадима. Посетители имели возможность проголосовать за наиболее понравившийся проект. Для этого нужно было опустить входной билет в урну из оргстекла, которая стояла рядом с экспозицией проекта. Так вот, урна Вадима была практически полной, а у конкурентов в урне было только несколько бумажек. Наверное, их кинули сами авторы. Ребята боялись сглазить успех, но было видно, что они в нем уверены.

Вечером тетя Зина устроила концерт. Сначала она играла горячо любимого Виталием Петровичем Шопена, а потом, чтобы порадовать французов, заиграла «Опавшие листья». Все сразу начали танцевать. Даже мы с Вадимом немножко потанцевали, хотя Вадим, как водится, очень стеснялся. Тетя Зина играла «Опавшие листья» еще и еще. Наконец Виталий Петрович попросил тетю Зину сыграть танго. Я просто рот открыла: на середину гостиной вышли Жан-Пьер и Мадлен. Что это был за танец! Элегантность, пластика, чувственность и страсть! Потрясена была не только я. Все аплодировали. Маня не смогла усидеть на месте и стала повторять увиденные па. Среди французов для Мани нашелся кавалер, и с третьей попытки у них получилось очень даже ничего.

— Валечка, ты тоже хочешь танцевать танго? – затравлен-

но спросил Вадим. Я посмотрела на его обреченное выражение лица и решила пожалеть жениха. – В другой раз, – ответила я. Вадим просиял.

На нашем домашнем концерте присутствовали и приехавшие к нам на свадьбу Батищевы. Я их немножко побаивалась, особенно Надин. Она мне казалась недостижимой мраморной богиней. Совершенно неожиданно для меня она попросила тетю Зину сыграть «Цыганочку». Богиня скинула туфли на каблуках и стала вытворять такое... Анатолий только довольно улыбался. Французы не выдержали, повскакали с мест и стали плясать как бог на душу положит. Мы со Светкой тоже не усидели.

После «Цыганочки» всем потребовался отдых. Пантелей Иванович воспользовался паузой и тоже блеснул талантом. Он спел шаляпинскую «Блоху». Вадим вдруг спросил: «Пантелей Иванович, когда я вас первый раз увидел, вы показались мне совсем другим человеком. Вы что, притворялись?»

— Так, мил человек, это для дела нужно, как же еще вас, бизнесменов, объегорить можно? – лицо у Пантелея Ивановича стало совсем простым, но хитрожопость, по меткому Светкиному выражению, ему скрыть все же не удалось.

— Молодое поколение теперь не то пошло, мелковато будет. Как я, шлангом, только Колька Иванов прикинуться может.

— Где мне до вас, Пантелей Иванович, я же, как это, человек простой, маленький, только учусь у старших товари-

щей. – Колька, как мне показалось, даже ниже ростом стал, а улыбочку подобострастную изобразил – ну прям театр. Все засмеялись.

Тут кто-то из французов поинтересовался криминальными русскими песнями. Вадим пожал плечами, он ничего такого не знал. Я поняла, что речь идет о блатных песнях. Тут выручил Юрка, он быстро сбегал за гитарой и спел «Мурку» в русском и еврейском вариантах. В общем, все, как всегда, завершилось бессмертной «Муркой».

Игорь

После того как меня взял в плен Недельский и накачал какой-то гадостью, меня положили в больницу. Хорошо хоть были деньги оплатить отдельную палату, а то лежи со всяким сбродом и слушай целый день всякую хрень. У меня начался самый настоящий депресняк. Хорошо хоть подружки меня не забывали, навещали и прям закармливали деликатесами. По всему выходило, что из Сосновска надо уезжать. А такое место было... И все из-за кого? Из-за проклятой дурры Жаклин. Конечно, она помогла мне познакомиться с Вадимом, но дальше-то я все сам. Надо же все так просрать, хорошо хоть я сообразил отложить кое-что на черный день. Можно, конечно, броситься в ноги Пантелею Ивановичу, но в роли побитой собаки ой как не хочется быть. Невеселые думы, тоскливое будущее. Вдруг открылась дверь, и в палату вошли Вадим с Валентиной. Они оба светились от счастья. У меня аж поджилки затряслись, я испугался, что Вадим потребует отдать меня под суд. Если честно, накосячил я по самое не балуй. Я надеялся, что при Валентине Вадим не будет слишком суровым, но Валя только поздоровалась со мной, поинтересовалась здоровьем и вышла из палаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.